

Джон Ньюджент

ВЕЛИКОЕ ПОХИЩЕНИЕ ПАТЕНТОВ

Статья из «The Barnes Review» (TBR), март/апрель 1999, стр. 27-33.

Автор: Джон Ньюджент, консультант по имущественным вопросам и свободный журналист из Нью-Йорка.

Перевод на немецкий язык Мартина Фрайбурга с любезного разрешения TBR, 2002 год.

Немецкий текст взят с сайта www.wintersonnenwende.com

Сокращенный перевод (без примечаний).

Superwahl («Суперкит», здесь показан под дирижаблем типа «Цеппелин» 1920-х годов) немецкого авиаинженера и производителя самолетов Клаудиуса Дорнье. Впервые построенный в 1926 году, этот самолет стал вехой в развитии летающих лодок и открыл дорогу к регулярным полетам между Европой и Южной Америкой.

Творческие достижения Германии в технологии двигателей, реактивного движения и ракетостроения с начала столетия до 1945 года считались замечательными. Немногие знают, что в конце Первой мировой войны, после тысячи дней борьбы, в Германии было 35 производителей самолетов и 20 фабрик авиационных двигателей, и что она располагала 18 500 самолетами.

Версальский договор заставил немцев резко сократить численность их авиации. Нации межсоюзнической контрольной комиссии искали для себя наилучшие из передовых немецких самолетов и отбирали наиболее интересные технологии, уничтожая при этом все оставшиеся военные самолеты.

Одним из самых больших грабежей всех времен было похищение немецких патентов после Второй мировой войны.

С гордостью американцев вполне совместимо признание того факта, что иммигранты способствовали нашему благосостоянию и нашему величию. Несколько сложнее им принять то, что наше лидерство в науке и наше богатство – вопреки растущему бремени в виде неквалифицированных нелегальных иммигрантов и бесплодных аборигенов – в значительной степени было достигнуто благодаря тому, что американцы просто завладели немецкими патентами и изобретениями после Первой мировой войны и – в гораздо большем размере – после Второй мировой войны.

Есть также люди, которые утверждают, что ключом к счастью Америки были ее еврейские граждане. В конце концов, теперь это «экономика услуг» торговцев акциями и финансовых и развлекательных услуг. Однако может ли Америка на самом деле отказаться от любого производства и всего созидания и вместо этого сконцентрироваться лишь на таких необходимых вещах как бродвейские пьесы, голливудские комедии и денежные спекуляции?

Послание в книге Бернта Энгельманна «Германия без евреев», изданной в 1984 году на английском языке издательством «Bantam Books» в Нью-Йорке под названием «Germany without Jews», звучит предельно ясно: Вы, немцы, были посредственностями, пока к вам не пришли мы, евреи, и теперь, так как мы исчезли, вы снова скатились вниз к посредственности.

Энгельманн приводит бесконечный список еврейских врачей в Германии или Австрии, некоторые из которых, например, Пауль Эрлих (1854-1915) и Роберт Кох (1843-1910) получили Нобелевскую премию по медицине и физиологии (Эрлих в 1908, Кох в 1905 году). Зигмунд Фрейд (1856-1939), личность сомнительных качеств, является одним из самых высоко оцененных примеров Энгельманна.

Энгельманн уничтожает целые леса своими напечатанными на множестве страниц хвалебными речами о забытых еврейских поэтах, певцах, опереточных продюсерах, критиках, издателях и т.д. Ну, как можно было бы забыть также бессмертного Мейербера? Для бдительного человека все это пахнет этническим подхалимажем своим соплеменникам. Один одаренный еврей пишет музыкальную пьесу, другой публикует ее, еще один благосклонно ее рецензирует, четвертый сидит за

кассой и считает деньги, и пятый берет свои 10% как посредник – не очень убедительное доказательство того, что нация Моцарта, Баха и Бетховена нуждалась в дополнительных уроках музыки.

Готтлиб Даймлер (1834-1900) и Карл Бенц (1844-1929) изобрели в 1878-1887 годах современный бензиновый двигатель для автомобилей. Другие немцы в девятнадцатом веке стали лидерами в химии и создали первую контактную линзу (в 1880-х годах), рентгеновские лучи (Вильгельм Рентген в 1895), физический квант (открыт в 1900 году Максом Планком (1858-1947), аспирин (ацетилсалициловую кислоту) и не в последнюю очередь сахарин в 1913 году. В течение предыдущих столетий немцы не получили признание за изобретение рожка «Kipferl», или «рогалика», как немцы называют его, чтобы отпраздновать победу над турками под Веной в 1683 году; обратите внимание на турецкий религиозный символ, полумесяц, «Crescent» (это хлебобулочное изделие позже было перенято французами как «круассан»). Равным образом им отказывали в признании за изобретение первого «Киша» – открытого пирога с начинкой, «Quiche», что на лотарингском и рейнландском диалекте («Kiisch») означает «остаток разных блюд, из которых выпечен пирог».

Если даже не говорить о выпечке, то факты свидетельствуют о том, что самая творческая эпоха мировой истории происходила, возможно, именно в Германии между 1932 и 1945 годами, и что в очень значительной степени за лидерское положение Америки в науке нужно благодарить похищение немецких патентов как после Первой, так и в гораздо большем масштабе после Второй мировой войны.

И так как Германия после Второй мировой войны была так сильно опустошена, с тех пор происходит непрерывная миграция видных молодых немецких ученых в Массачусетс и Калифорнию в науку о компьютерах и генетику и в Лос-Анджелес, Хьюстон и на Мыс Канаверал в космическую промышленность. Как заметил один немецкий ученый: «После войны у нас больше не было финансовых возможностей, чтобы заниматься фундаментальной теоретической наукой в достаточно длительной перспективе. Только у американцев есть этот вид серьезных денег. В Германии, а также в Японии мы занимаемся прикладными и нейтральными исследованиями для непосредственного применения. Но деньги и места, нужные для того, чтобы добиться лидерства, есть только в Америке, значит, нам нужно было ехать туда».

Поразительное признание того, как немецкая изобретательность была разграблена после войны, появилось в статье Ч. Лестера Уокера в октябре 1946 года в журнале «Harper's». Под заголовком «Secrets by the Thousands» автор статьи преподносит несколько трудностей для Бернтов Энгельманнов этого мира, которые ошибочно предполагают, будто бы немецкая наука в период с 1932 по 1945 год «была ничто без евреев».

На самом деле эта статья совершенно серьезно намекает на то, что немецкий канцлер Адольф Гитлер со своей точки зрения был совершенно прав в его стремлении затягивать войну до последнего вздоха. Как сказал заместитель командира разведки авиации армии США Army Air Forces Intelligence (во время войны в США не было ВВС как отдельного вида вооруженных сил, существовали авиация ВМС и авиация армии (сухопутных войск) – прим. перев.), Air Technical Service Command (командование авиационной технической службы), в речи перед Американским обществом авиаинженеров (American Society of Aeronautical Engineers): «Немцы были готовы к тому, чтобы приготовить ракетные сюрпризы для всего мира вообще и для Англии в частности, которые, как я думаю, изменили бы ход войны, если бы вторжение произошло всего лишь на полгода позже».

Сегодня Герман Оберт (в белом халате, в центре) буквально забыт за пределами работающих в той же сфере научных кругов, хотя именно он проложил Германии (и вместе с тем всему миру) дорогу к космическим полетам. Эта фотография была сделана 23 июля 1930 года в Берлине, как раз перед тем, как Оберт продемонстрировал свой ракетный двигатель. Слева рядом с ракетой стоит восемнадцатилетний Вернер фон Браун. Во время Второй мировой войны в Германии Браун был центральной фигурой в разработке баллистических ракет в Пеенемюнде, отдаленном острове в Балтийском море. В ранние годы Третьего Рейха ракетная технология была сконцентрирована в Куммерсдорфе. Гитлер посетил это место в сентябре 1933 года и это побудило его к тому, что он предоставил в распоряжение ученым большие средства, чем они сами ожидали.

Даже без блистательного еврейского меньшинства немецкая «ракета V2 (Фау-2), которой они бомбили Лондон, была только игрушкой по сравнению с тем, что немцы планировали». У них на различных стадиях производства или разработки было 138 типов дистанционно управляемых ракет, и при этом они использовали все виды дистанционного управления или взрывателя: радио, радиолокатор,

управление по проводам, импульсы постоянного тока, акустика, инфракрасный свет, световые лучи и магнетизм. И помимо этого немцы в те годы обогнали весь мир в технологии реактивных авиадвигателей и самолетов – как с дозвуковой, так и со сверхзвуковой скоростью, они построили даже «реактивный вертолет», крохотные сопла которого вращали концы лопастей винта с невероятной скоростью.

Как раз когда война заканчивалась, и президент Франклин Рузвельт приказал обоим генералам Джорджу Паттону и Дуайту Дэвиду Эйзенхауэру отвести свои войска назад из уже захваченных американцами областей и оставить Берлин и Восточную Европу «Дядюшке Джо» (Иосифу Сталину), немцы приступили к производству своей огромной ракеты А-4. При длине 14 м она весила 10 872 кг и обладала дальностью полета 370 км при высоте траектории 96 км и максимальной скорости 5430 км/ч. Ее секретом был ракетный двигатель, который работал на жидком азоте и алкоголе. Ракетой управляли либо с помощью радиолокатора, либо использовали систему самонаведения с гирокомпасом. Так как она летела со скоростью, во много раз превышающей скорость звука, ее нельзя было услышать до того, как она взрывалась.

(А-4 и «Фау-2» – это разные названия одной и той же ракеты. – прим. перев.)

Техники на подземной фабрике работают над улучшением ракет.

Следующая ракета, которую разрабатывали немцы, называлась А-9. Она была еще больше, весила 13 137 кг и обладала крыльями. Ее дальность полета составляла 4828 км. Ее произвели в Пеенемюнде, и она взлетала в небо с невероятной скоростью 9445 км/ч.

(Ее единственный тестовый запуск состоялся в январе 1945 года. – прим. перев.)

Но очень многие американцы знают о немецких ракетах Второй мировой войны. Некоторые немногие даже знают, что помимо автомобильного двигателя немцы изобрели также реактивный двигатель и усовершенствовали автобан. (Это три самых важных изобретения, которые связывают эту огромную страну [т.е. Америку; прим. Scriptorium]). Но почти никто не знает, что на авиабазе Райт-Паттерсон (Wright-Patterson Field) в Огайо, в Библиотеке Конгресса в Вашингтоне и в Министерстве торговли в Вашингтоне после войны с диким усердием эксплуатировали «золотую жилу» из полутора тысяч тонн немецких патентов и отчетов об исследованиях. Один занимающийся этой работой бюрократ в Вашингтоне назвал это «самым большим единичным источником такого вида материала в мире, первой систематической эксплуатацией интеллектуальных творческих способностей целой страны».

К счастью это стало важным преимуществом для Соединенных Штатов, которые, после того, как они пресекли «крестовый поход» Гитлера против Советского Союза, должны были предпринимать такие же мучительные усилия в борьбе против распространения коммунизма в конце 1940-х годов.

История возникновения намерения забрать себе немецкие тайны началась в 1944 году, когда удивленные превосходством немецкой технологии во всем, от ракет и реактивных самолетов до танков «Тигр», американцы создали Комитет объединенных целей (Joint Objectives), чтобы конфисковать немецкие изобретения и, как только они окажутся в американских руках, даже еще до краха Германии использовать их против Японии.

Даже еще перед тем, как американские войска достигли границ Германии, начались захватывающие открытия, включая одно, с которым знаком каждый американец: магнитофонная пленка. Статья в журнале «Harper's» за 1946 год показывает начальника отдела технико-промышленной разведывательной службы в состоянии комического волнения:

... коричневая, похожая на бумагу лента, которую тянет катушка. Она была шириной 6,5 мм, одна сторона была матовой, а другая блестящей. «Это магнитофонная лента», – сказал он. Она изготовлена из пластмассы, с одной стороны металлизирована окисью железа. В Германии ею заменяли записи на фонографе. Радиопрограмма может однажды быть намагничена на катушке. [Потом] ее можно размагнитить, стереть запись, и в любое время снова записать новую программу. Никакой иглы, никакого шума или износа. Лента с записью на один час стоит 50 центов».

В своей книге «A Short History of Recording and Its Effects Upon Music» [«Краткая история звукозаписи и ее воздействия на музыку»] англичанин Майкл Ханан указывает на то, что уже в конце 1920-х, до «двенадцати самых темных лет немецкой истории», некий Фриц Пфлэймер разработал магнитофонную пленку из пластмассы. Она производилась в промышленных масштабах концерном BASF в 1934 году и продавалась. Идея основывалась на киноленте и первоначально применялась для диктовки в бюро. В Англии великим гением радио Гульельмо Маркони был основан свой проект для достижения той же цели.

(В день вторжения американцы в различных местах громко воспроизводили шум боя на магнитофонных пленках, чтобы сбить немцев с толку).

Но большой скачок произошел, когда А.М. Пониатофф (русский инженер Александр Матвеевич Понятов), который был президентом маленькой фирмы «Амрех» в Калифорнии (старшее поколение еще помнит это название) и в то время носил форму американской армии, помог в конце 1944 года захватить занятое немцами Радио Люксембурга. Пониатофф мгновенно увидел ту золотую жилу прибылей и качества, которую предлагал магнитофон, и побудил «3 M Company» к тому, чтобы она срочно начала производство в США новой ленты, и это увлекло за собой всю развлекательную индустрию Лос-Анджелеса.

Самый большой прорыв наступил в 1947 году, когда Бинг Кросби впервые использовал магнитофонную пленку для записи своих развлекательных передач. Этот джазовый певец не только предпочитал звук магнитофонных записей, но и делал большие инвестиции в «Амрех». Позже звукозаписи для кино также стали записываться на магнитофонную пленку. Вместе с тем улучшилась также эффективность микшерного пульта и перезаписи, и стало возможно избегать неприятных срывов, когда успешно законченную кино-сцену приходилось переснимать еще раз, если попадались дефекты звука. «Амрех» позже, в 1956 году, внедрил и первые устройства видеозаписи, которые сегодня являются только лишь воспоминанием, ибо их принесли в жертву на алтарь беспошлинной торговли с Японией.

Список бесконечен: синтетическая слюда, которая увеличила производство холодной катаной стали в США на 1000%; «тайны для 50 000 красок, из которых многие долговечнее и лучше, чем наши; красок, которые мы никогда не могли производить»; консервирование молока, консервирование масла и консервирование хлеба без химикалий; системы охлаждения и кондиционеры для немецких подводных лодок, которые были настолько эффективны, что их подводные лодки из Атлантики могли идти в Тихий океан, находиться там два месяца и потом возвращаться в Германию, и при этом им не нужно было принимать пресную воду для экипажа. Еще в списке были катапультируемое сиденье для летчиков, инфракрасный телескопический прицел для винтовок, и очиститель воздуха с использованием отрицательных ионов, которым пользуется много американцев, так как он при-

носит чувство свежести в воздух и уменьшает кровяное давление, симптомы аллергии и астматические симптомы.

Помимо официального ограбления Германии (что американские солдаты всегда называли «освобождением»), были также и различные личные расхищения, которые можно проиллюстрировать на примере Роберта Максвелла, «суперфинансиста» и в одно время самого ненавидимого человека в Великобритании. Большим вкладом этого ортодоксального иудейского гражданина, родившегося под именем Ян Хох в тогдашней Чехословакии, было то, что он основал империю научных издательств Pergamon Press, полностью основывавшуюся на немецких исследованиях, которые он грабил с молчаливого согласия британской Секретной разведывательной службы. В конце концов, Максвелл стал господствовать в британской сенсационной прессе и украл 90 миллионов фунтов из фонда пенсионного страхования своих собственных служащих. Наконец, в 1991 году он таинственным образом исчез, голый, упав со своей яхты, спустя только одну неделю после того, как он воспротивился Моссад – который, вероятно, вначале дал ему возможность заниматься его бизнесом. (Смотри об этом: Виктор Островский, «Обратная сторона обмана». – прим. перев.) Интересно, что его соучастник по заговору в Соединенных Штатах Роберт Рубин, раньше работавший в банке Goldman Sachs, теперь является министром финансов США (Secretary of the Treasury).

Если он как раз не принимал участие в том, что расстрелял вооруженного только белым флагом сдающегося немецкого бургомистра (чем он хвастался в интервью журналу «Шпигель»), или подкупал британских офицеров, которые придумывали для него героические военные заслуги (за которые его наградили медалью лично фельдмаршал Монтгомери), Максвелл/Хох в британском оккупационном секторе Берлина в 1946 году при полной поддержке британской разведки занимался тем, что принуждал вдову издателя Шпрингера отдать ему за бесценок огромные и бесценные результаты исследований в научном издательстве Шпрингера.

В конце концов, после того, как Максвелл похитил 94 миллиона долларов из пенсионных фондов 5 000 служащих «Mirror Group», его американские финансисты из «Goldman Sachs» вынуждены были раскошелиться на сумму 250 миллионов долларов, чтобы удовлетворить претензии служащих. После чего труп Максвелла был выловлен в море неким удивленным испанцем, погребен со всеми почестями в Израиле и, надо надеяться, забыт. Очень далекая от того, чтобы доказывать на этом примере, что немцы якобы были ничто без еврейской научной помощи, его жизнь скорее показывает, что еврей мог стать миллиардером, воспользовавшись немецкими идеями.

Теперь что касается правомерного вопроса об атомной бомбе, которую европейские евреи создали для Америки, а немецкие ученые не предоставили ее своевременно в распоряжение Германии. В своем важном произведении «Заговор и изме-

на вокруг Гитлера» генерал Отто Эрнст Ремер подробно описывает то, как противники Гитлера в научном сообществе внедрили своего человека Вернера Карла Гейзенберга (Хайзенберга, 1901-1976) в главную программу урановых исследований в Институте императора Вильгельма (теперь Институт физики им. Макса Планка). Его четким заданием, о котором с гордостью рассказали после Второй мировой войны, было тормозить с помощью бюрократических средств немецкий проект создания атомной бомбы, пока союзники не выиграют войну.

Например, министр боеприпасов Альберт Шпеер просил Гейзенберга и его соучастника по заговору Вайцзеккера (брата будущего немецкого федерального президента) назвать, в каких суммах и материалах они нуждаются, после того, как те утверждали, что их работу тормозит недостаток денег и ресурсов. Услышав ответ Вайцзеккера – «сорок тысяч марок» Шпеер остолбенел от удивления и позже признал, что он сам планировал предложить для начала сто миллионов марок.

Гейзенберг не только определенно сказал в интервью «Шпигелю»: «Мы никогда даже не пытались производить атомные бомбы, и мы рады тому, что не несем ответственность за то, что сделали их». Он также признал, что передал самую новую информацию о немецких исследованиях в расщеплении урана датскому ученому Нильсу Бору, наполовину еврею, который немедленно проинформировал об этом своих расовых собратьев в США.

Итак, атомной бомбы у Германии не было не потому, что в Германии не было евреев, а скорее потому, что кучка видных ученых, которые были враждебно настроены по отношению к Гитлеру, прокралась в немецкую программу создания ядерного оружия. Гейзенберг в 1942 году даже сознался перед шокированной аудиторией офицеров Люфтваффе после опустошительной бомбардировки англичанами с 1000 бомбардировщиков портовых городов Киля и Любека, что Германия может производить бомбу из материала «величиной с банан» (сопровождая эти слова соответствующими жестами), чтобы уничтожить целый город, но потом он быстро вывернулся и сказал, что с экономической точки зрения это, естественно, едва ли возможно.

Генерал Альфред Йодль, начальник главного штаба Вермахта (в центре с ручкой), представляя главу государства после Гитлера адмирала Карл Дёница, подписывает документы о капитуляции в Реймсе, Франция, 7 мая 1945 года. К этому моменту подводная лодка U-234 была на пути в Японию с 12 цилиндрами, которые содержали микрофильмы с информацией о самой передовой военной технике Германии, включая прогрессивные атомные исследования. Германия на самом деле могла создать атомную бомбу. 17 мая адмирал Дёниц приказал капитану данной подводной лодки, чтобы он сдался американскому военно-морскому флоту, не уничтожив перед этим сверхсекретный груз.

Одно из самых интересных утверждений генерала Ремера состоит в том, что как раз в то время, когда американцы в последние дни войны очень торопились использовать немецкие изобретения против японцев, Гитлер послал битком набитую тайнами подводную лодку в Японию по настоятельной просьбе императора Хирохито.

В «Заговоре и измене вокруг Гитлера» Ремер сначала упоминает, как министра пропаганды Йозефа Геббельса критиковали после Сталинграда за его обращения «Держитесь, скоро появится чудесное оружие». Ирония состоит в том, что хотя многие из типов этого чудесного оружия появились слишком поздно, чтобы спасти Германию от ее роковой судьбы в виде оккупации, обезглавливания ее правительства и разделения страны на части, Ремер сообщает, что один член экипажа подводки U-234 прислал ему следующее письмо:

«Весной 1945 года меня направили служить на U-234. Эта подводная лодка была специально разработанным подводным минным заградителем типа XV с водоизмещением 1760 т, мощностью двигателей 4200 л.с. и экипажем из 52 человек. Командиром подлодки был капитан Фелер.

23 марта 1945 года лодка вышла из Киля в направлении Южной Норвегии. 15 апреля 1945 она погрузилась под воду на юге Кристиансанна, чтобы пройти между Исландией и Фарерскими островами. Нашей целью была Япония.

Нам было приказано доставить генерала Люфтваффе Кесслера как военно-воздушного атташе с его штабом и техниками в Токио. [Император] просил нас, чтобы мы усилили противовоздушную оборону Японии тем оружием, которое разрабатывалось в Германии.

Также на борту с этой целью было помимо генерала два офицера Люфтваффе, специалист по противовоздушной обороне военно-морского флота, специалист по подводным разрушениям, специалист по низким частотам из штаба профессора Кюпфмюллера, и еще два инженера с завода «Мессершмитт» (специалисты по изготовлению Me-262) и два японских капитана второго ранга. Одним из этих японцев был капитан Томонага, который сотрудничал с нами как специалист по человекоуправляемым торпедам, когда мы разрабатывали наши собственные сверхмалые подлодки и человекоуправляемые торпеды.

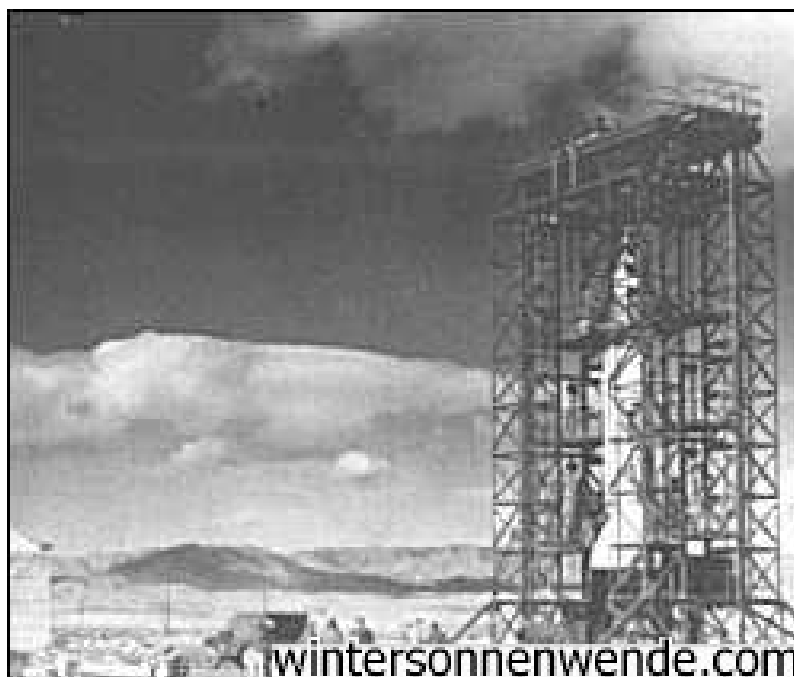
Наш груз состоял из 12 стальных цилиндров вроде тех, которые используются для хранения мин, и содержали обширный материал на микрофильмах о последних разработках немецкого наступательного и оборонительного оружия, особенно ракет и систем противоракетной обороны, а также результаты наших исследований в области технологии высоких и низких частот, и, наконец, решающий вклад в разработку атомной энергии и атомного оружия.

После того, как мы прошли Исландский пролив и 28 дней шли на средней глубине 80 м, в ночь с 12 на 13 мая, когда мы шли на перископной глубине, мы получили сообщение, в котором гросс-адмирал [Карл] Дёниц приказывал нам капитулировать. В это время мы находились в середине Атлантики, на юго-востоке от побережья Ньюфаундленда.

Приказ нашему капитану был составлен в очень личном тоне и поручал ему сдаться и передать лодку противнику, не уничтожая при этом ценный груз. После двенадцатичасовых споров и размышлений капитан Фелер в согласии с генералом Кесслером, и после того, как он проинформировал об этом двух японских капитанов второго ранга, решил, что он выполнит приказ Дёница и всплывет, чтобы капитулировать. Два японских офицера покончили с собой, прежде чем лодка всплыла.

Восемь часов спустя U-234 как военный трофей была захвачена американским эсминцем «Саттон» (USS Sutton, бортовой номер DE-771) и под его конвоем препровождена в военно-морскую базу США в Портленде, штат Мэн.

Американские офицеры и чиновники, которые допрашивали нас после этого, были, очевидно, в шоке от содержимого нашей лодки. Они критиковали нас, так как мы предположительно не имели никакого понятия, насколько ценным был наш груз. В конце июля 1945 года офицер, возглавлявший комиссию по расследованию, объяснил мне, что доказательства на микрофильмах и показания наших инженеров свидетельствовали о том, что в решающих технических разработках мы обогнали Соединенные Штаты на «сто лет»».

Фотография 1947 года захваченной немецкой ракеты А-4/V-2, которая готовится к запуску на полигоне в соответствии с американской программой разработки управляемых ракет (U.S. guided missile program). Автор отмечает, что только через два года после изъятия американцами примерно 50 тонн немецких документов, касающихся авиации и физики (включая очень перспективные работы над космическими кораблями), произошел мнимый инцидент с НЛО близ Розуэлла, штат Нью-Мексико.

Это заставляет задать мучительный вопрос, откуда появляются эти постоянные наблюдения в воздухе «НЛО», которые начались всего через несколько лет после Второй мировой войны – и захвата немецкой высокой технологии.

То же самое правительство, которое ожидало от нас, что мы примем за чистую монету сокрытие фактов в отчете Комиссии Уоррена (расследование убийства президента Кеннеди – прим. перев.), которое умалчивало о нападении израильтян на американский корабль-разведчик «Либерти», и проявляет бодрую небрежность относительно социального значения расовых различий между белыми, чернокожими и азиатами, доказанных в написанном гарвардскими учеными бестселлере

«The Bell Curve», кажется, боязливо старается держать общественность в неведении относительно всех этих «неподтвержденных» видений в воздухе.

По меньшей мере, любопытно то, что только через два года после изъятия «50 тонн» немецких документов об авиации и физики произошла первая большая история с НЛО, а именно инцидент в 1947 году близ Розуэлла, штат Нью-Мексико. Наконец, то, что с тех пор очаровывало исследователей (особенно скептиков правительства, которые наблюдают за Зоной 51 у озера Groom Lake, на севере от Лас-Вегаса), это точно те же вещи, над которыми работали немцы: космические корабли, сделанные из новых, легких материалов, которые могли разворачиваться на 180°, и при этом повороте даже не проливались напитки, и которые, в общем, игнорировали законы гравитации, возможно, с помощью применения гирокомпасов внутри гирокомпасов.

Один из самых интересных источников информации – интернет-сайт Тома Махуда, где показаны фотографии Зоны 51, включая очень строгие оранжевые щитки с предупреждением на границах Зоны, фотографии и сведения об инспекционном воздушном сообщении пассажирской службы «Janet», а также фотографии, где снят всепогодный вертолет MH-60 «Pave Hawk, который патрулирует Зону 51, и информацию о тайной службе безопасности EG&G Corporation в Лас-Вегасе, и даже информационное письмо о Groom Lake певца Глена Кэмпбелла. Что же там происходит?

Общеизвестно, что немецкие СС в конце 1930-х годов отправляли экспедиции в Тибет, который, по всеобщему мнению, является страной чудес, показывающих превосходство воли над материей. Целью экспедиции было собрать как доказательства об индоевропейских истоках в Гималаях, так и сведения о тайных приемах, которые там использовались, возможно, включая левитацию, парение в воздухе вопреки силе тяжести. Все это связывает с Европой, старой (доколумбовой) Америкой и Египтом открытие белокурых мумий или останков людей нордической расы в многочисленных местах архитектурных чудес или около них.

Как может увидеть каждый читатель трех статей в сентябрьском/октябрьском номере TBR за 1998 год (www.barnesreview.org), или тот, кто видел отличные программы о Древнем Египте на телеканале History Channel, знает, что как люди, которые жили в Древнем Египте, так и властители Мачу-Пикчу совершали при строительстве своих пирамид и храмов буквально противоречащие силе тяжести трюки.

Можно только строить разные предположения о том, какие именно тайны оживили или заново обнаружили немцы во времена Третьего Рейха, которые теперь используются современным правительством в Вашингтоне. Из раскопок белокурых мумий в Египте и в Южной Америке Туром Хейердалом, как и из указаний мексиканского императора Монтесумы (который приветствовал испанцев как возвраща-

ющихся «белых богов» мифов) хорошо известно, что некий вид древних белых ученых или прогрессивных физиков принимал участие в создании этих культур. Даже китайцы признают существование племен рыжих и голубоглазых людей, которые долго нападали на Древний Китай (иллюстрации этого предлагает недавний номер журнала «National Geographic»). Даже о великом ученом Конфуции (жил примерно в 551-479 до н.э.) из благородного рода Кун говорится, что он был для китайцев человеком необычно высокого роста, а у Чингисхана (1167-1227 н.э.), монгольского завоевателя, были рыжие волосы и зеленые глаза. [Прим. ред. ВС: Читайте на эту тему: Г.Е. Грумм-Гржимайло. Почему китайцы рисуют демонов рыжеволосыми?, а также Г.Е. Грумм-Гржимайло. Белокурая раса в Средней Азии]

Но утаивание исторических фактов сохраняется. Правительству, кажется, хочется намекать нам на то, будто бы за всеми этими высокими технологиями стоят «инопланетяне» из глубин Вселенной. Не дай Бог, если вдруг выяснится, что древние индоевропейцы совершали эти вещи уже много тысяч лет назад. И еще хуже будет, если откроется, что этих достижений добились немцы, которые занимались исследованиями в Третьем Рейхе без помощи евреев!

«Операция «Скрепка»»

Всего через три дня после конца Второй мировой войны немецкие солдаты копают землянки близ Даллиена в американской оккупационной зоне. Когда начались холода, эти жилища (и распределение пищевых продуктов) оказались недостаточными и вызвали смертность в 30% в год.

Согласно докладу из американской оккупационной зоны (U.S. Zone Report) за октябрь 1945, в американской зоне до сентября 1945 года было арестовано 66 500 «видных нацистов». До конца того же года еще 70 000 «видных нацистов» были

арестованы в британской зоне. Помимо этого, с мая 1945 по сентябрь 1946 в британской зоне было «уволено» с государственной и общественной службы 156 000 человек, и 86 000 заявлениям других людей было отказано, когда они пытались найти работу в одной из подлежащих ограничениям профессий.

Что касается судьбы немецких военнопленных, то нужно обратить внимание на то, что в советском плену умерло или было убито больше немецких солдат, чем их погибло или было ранено на западном фронте от вторжения вплоть до капитуляции 7 мая 1945. Сотни тысяч немецких солдат и гражданских лиц столкнулись с такой же судьбой в Югославии, Чехословакии и Польше.

И во французской зоне 40 000 немецких военнопленных были принуждены присоединиться к Французскому иностранному легиону. Ирония в том, что этим ветеранам пришлось столкнуться с прокоммунистическим противником, так как большинство из них были посланы во Французский Индокитай (Вьетнам), чтобы бороться против движения Вьетминь, которое стремилось «освободить» регион от французского колониального господства.

Уже в 1944 году началась «Операция Скрепка» (Paperclip) западных союзников, которая была названа так из-за скрепок, которые использовали немецкие ученые на своих картотечных карточках. Участники этой операции охотились за «живой наукой» и также стремились найти немецкие патенты и производственные секреты. В конечном счете, им удалось украсть и то и другое. Согласно сообщению американского министерства обороны, в феврале 1950 года 24 000 немецких ученых и инженеров были «тщательно опрошены», и 523 из них были доставлены в США. 362 «просили» предоставить им американское гражданство. Как говорил директор «Операции Скрепка», эти немецкие ученые «уже до мая 1949 года» «сэкономили» минимум один миллиард долларов расходов на вооружение и минимум десять лет времени разработки.

Хотя американцы были инициаторами этого интеллектуального ограбления Германии, оно практиковалось всеми победителями – англичанами, французами и русскими.

Когда Вторая мировая война подходила к концу, французские, советские и английские специалисты были так же готовы наброситься на немецкие научно-технические секреты, как и Office of Technical Service в Вашингтоне (OTS). Лондонский офис British Intelligence Objectives Subcommittee гордо говорил: «Производственные секреты, которые мы отнимаем у немцев, – это больший удар, чем потеря Восточной Пруссии». Даже премьер-министр Австралии Джозеф Б. Чифли в своем радиообращении в сентябре 1949 года признал, что «похищение 6000 немецких промышленных документов и 46 немецких ученых, которые были предоставлены в распоряжение Австралии», стали ценностью, которую нельзя оценить

в деньгах, и которая теперь позволяла австралийской промышленности играть выдающуюся роль в мировой экономике.

Эта добыча была настолько велика, что очень скоро уже невозможно было подсчитывать сами документы; они измерялись весом бумаги. U.S. Air Research and Development Command на базе BBC Wright-Patterson в Огайо получило таким образом «без сомнения, самое большое собрание захваченных тайных технологий и производственных процессов во всем мире», и это собрание весило 1554 тонны.

Один работник OTS назвал эту структуру, заданием которой было распределять технологически-научный прогресс Германии, «первой организацией в мире с целью обескровливать изобретательность целого народа». OTS распределил более 3000 тонн документов, которые были конфискованы в Германии.

Чтобы добиться того, что никто не мог бы осмелиться назвать этот грабеж в самом большом масштабе военным преступлением, все должно было быть обставлено так, что на всех немцев того времени беспрерывно клеветали и обращались с ними как с уголовными преступниками, варварами, «военными преступниками», «милитаристами», «фашистами» (с пропагандистским значением сатанинского зла) – так что никто из тех нежелательных людей, у которых, возможно, были такие представления, не мог получить должность, с которой они могли бы обратиться к общественности. В этом состоит причина существования контрольных офицеров союзников в немецких университетах, союзников в роли авторов или помощников при переписывании немецких учебников по истории, и как можно большего количества иностранных преподавателей истории и политических наук в немецких университетах.

И в то время как, несомненно, не очень разборчивые нацисты отправили в отставку 1628 университетских преподавателей (с пенсиями), антинацисты сделали своими жертвами в 1945 году не менее 4289 профессоров и учителей. И они вообще не получали пенсий. Как подсчитал «Christ und Welt» в 1950 году, нацисты уволили 9,5% университетских кадров. Союзники прогнали 32,1%.

Почти каждый третий немецкий университетский профессор в западных секторах лишился своей кафедры или своей исследовательской должности по воле победителей. До 1946 года 1028 профессоров и учителей из восточных территорий и Центральной Германии прибыли в качестве безработных беженцев на территорию будущей Федеративной республики, и позже последовали еще тысячи. Но в 1946 году только что началась денацификация, которая согласно директиве Контрольного Совета № 24 от 1 января 1946 года предусматривала немедленное увольнение бывших национал-социалистов «из всех служебных инстанций и из многочисленных профессий», и это только в американской оккупационной зоне. Например, 373 762 человека до конца 1946 года были признаны «неподходящими для любой

государственной или общественной функции или работы в экономике, за исключением в качестве рабочих». (Антон Цишка, «Было ли это чудом», стр. 153-54).

(В то время, когда автор этой статьи Удо Валенди писал эти слова, еще не было известно о преступном обращении Эйзенхауэра с немецкими военнопленными. Эйзенхауэр приказал намеренно загонять их в огороженные колючей проволокой пространства – чудовищность, которая, согласно книге Джеймса Бака «Другие потери» (James Bacque, Other Losses), стоила жизни 900 000 побежденных немецких солдат.

(Жестокое обращение с немцами Эйзенхауэра (кстати, немца по происхождению) резко отличается от уважительного, даже восторженного отношения к ним другого американского генерала – Джорджа С. Паттона. – прим. перев.)

Библиотека Велесова Слобода, 2015 г.

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).